

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - апелляция

[Информация по делу](#)

УИД 54RS0001-01-2020-008083-22

Судья: Панкова И.А.

Дело № 2-653/2021

Докладчик: Никифорова Е.А.

№ 33-6207/2021

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе:

председательствующего Никифоровой Е.А.,

судей Недоступ Т.В., Жегалова Е.А.,

при секретаре Митрофановой К.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Новосибирске «14» октября 2021 года гражданское дело по апелляционной жалобе истца Горлова О.А. на решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 17 марта 2021 года по исковому заявлению Горлова О.А. к администрации Дзержинского района г.Новосибирска, мэрии г.Новосибирска о признании права собственности на самовольную постройку, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда Никифоровой Е.А., объяснения представителя истца Горлова О.А. - Морокиной Н.А., представителя третьего лица АО «РЭС» - Панасенко Д.Л., судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Горлов О.А. обратился в суд с иском к администрации Дзержинского района г.Новосибирска, мэрии г.Новосибирска о признании права собственности на самовольную постройку, указав в обоснование, что истцу на праве собственности принадлежит земельный участок, расположенный по адресу: <адрес>

В 1995 года Горлов О.А. начал строительство индивидуального жилого дома на арендованном земельном участке на основании разрешения на строительство, которое в дальнейшем было утеряно. В 2007 году истец построил на данном земельном участке объект недвижимого имущества и зарегистрировал его в Управлении Росреестра по Новосибирской области.

В 2019 году Горлов О.А. достроил дом и решил оформить через администрацию Дзержинского района г. Новосибирска, но истцу было в этом отказано на основании того, что отсутствует разрешение на строительство.

Затем истец обратился с уведомлением о реконструкции объекта индивидуального строительства в администрацию Дзержинского района г.Новосибирска, однако, был дан ответ о недопустимости размещения объекта индивидуального жилищного строительства, так как дом, объект незавершенного строительства частично находятся в охранной зоне объекта электросетевого хозяйства.

Истец ссылается, что возведенный дом не нарушает прав и интересов других лиц, соответствует требованиям строительства и градостроительных нормативов, не создает угрозы жизни и здоровью граждан.

Истец просит признать право собственности на жилой дом, расположенный по адресу: <адрес>, общей площадью 178,5 кв.м., жилой площадью 160,6 кв.м.

Судом постановлено вышеуказанное решение, с которым не согласился истец Горлов О.А., в апелляционной жалобе просит решение отменить, принять по делу новый судебный акт, которым искивые требования удовлетворить.

В обоснование доводов апелляционной жалобы указано на то, что в нарушение требования ч.1 ст. 196 ГПК РФ, суд первой инстанции не дал надлежащей оценки письменным доказательствам.

При этом данные доказательства имеют юридическое значение для установления такого факта как отсутствие до 2013 года в органах местного самоуправления, органах государственной регистрации прав каких-либо сведений о наличии охранных зон.

Полагает, что решение не отвечает требованиям ст. 195 ГПК РФ, не является обоснованным, поскольку имеющий значение для дела факт - дата установления охранной зоны, не подтвержден исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ).

Факт того, что истцу не было известно о нарушении режима охранной зоны судом проигнорирован.

Ссылается на то, что в нарушение ч. 1 ст. 196 ГПК РФ суд не дал правовой оценки такому факту, как неизменность строительно-технических параметров жилого дома и его местоположения с 27.01.2007 до момента обращения в суд истца.

Не получило надлежащей правовой оценки суда юридически значимое обстоятельство - факт технологического присоединения к электросетям жилого дома (ч.1 ст. 196 ГПК РФ).

Проверив материалы дела с учетом требований ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с п. 1 ст. 222 ГК РФ, самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Согласно п. 3 ст. 222 ГК РФ, право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении следующих условий: если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта; если на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям; если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

В силу пункта 1 статьи 263 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка.

Положениями статьи 40 Земельного кодекса Российской Федерации также предусмотрено, что собственник имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, строения, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным

использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

Частью 6 статьи 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность лица, осуществляющего строительство, осуществлять строительство капитального объекта, в том числе с учетом ограничений, установленных в соответствии с земельным и иным законодательством Российской Федерации.

В силу статьи 56 Земельного кодекса Российской Федерации права на землю могут быть ограничены по основаниям, установленным данным Кодексом, федеральными законами; помимо прочего могут устанавливаться ограничения использования земельных участков в зонах с особыми условиями использования территорий.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации охранные зоны являются зонами с особыми условиями использования территорий.

Правительство Российской Федерации постановлением от 24 февраля 2009г. N 160 утвердило Правила установления охранных зон, которые определяют порядок установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства, границы зон, а также особые условия использования земельных участков, расположенных в пределах охранных зон, обеспечивающие безопасное функционирование и эксплуатацию указанных объектов (пункты 1 и 3 Правил).

В охранных зонах в целях обеспечения безопасных условий эксплуатации и исключения возможности повреждения линий электропередачи и иных объектов электросетевого хозяйства устанавливаются особые условия использования территорий (пункт 2 Правил установления охранных зон).

В силу пункта 5 Правил охранные зоны устанавливаются для всех объектов электросетевого хозяйства исходя из требований к границам установления охранных зон: вдоль воздушных линий электропередачи - в виде части поверхности участка земли и воздушного пространства (на высоту, соответствующую высоте опор воздушных линий электропередачи), ограниченной параллельными вертикальными плоскостями, отстоящими по обе стороны линии электропередачи от крайних проводов при неотклоненном их положении на расстоянии для линий напряжением от 1 до 20 кВ - 10 м (пункт "а" Требований к границам установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства - приложения к Правилам установления охранных зон).

В пункте 10 Правил указано, что в пределах охранных зон без письменного решения о согласовании сетевых организаций юридическим и физическим лицам запрещаются, в том числе строительство, капитальный ремонт, реконструкция или снос зданий и сооружений.

Аналогичные требования устанавливались в пунктах 4 и 11 Правил охраны электрических сетей напряжением свыше 1000 вольт, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 26 марта 1984 г. N 255.

Согласно пункту 6 Правил, утвержденных Правительством Российской Федерации Постановлением от 24 февраля 2009г. N 160, охранный зона считается установленной с даты внесения в документы государственного кадастрового учета сведений о ее границах.

В федеральных законах от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" и от 2 января 2000 г. N 28-ФЗ "О государственном земельном кадастре" провозглашен принцип открытости сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним и в государственном земельном кадастре.

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним - юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права.

В соответствии с пунктом 21 статьи 106 Земельного кодекса Российской Федерации правообладатели земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества, находящихся в границах зоны с особыми условиями использования территории, должны быть уведомлены уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти и его территориальными органами (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, ее территориальные органы) о внесении сведений о данной зоне в Единый государственный реестр недвижимости в порядке, установленном Федеральным законом от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости".

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, истец является собственником земельного участка, расположенного по адресу: <адрес> что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права с 2007 года.

При этом с 1995 года земельный участок находился в пользовании истца на основании договора аренды в целях строительства жилого дома.

Согласно объяснениям истца, в 1995 году Горлов О.А. начал строительство индивидуального жилого дома на арендованном земельном участке на основании разрешения на строительство, которое в дальнейшем было утеряно.

Согласно ответу администрации Дзержинского района г. Новосибирска по вопросу предоставления копии разрешения на строительство индивидуального жилого дома по адресу: <адрес>, выданного в 1995-1997 годах, следует, что данная информация в администрации района отсутствует. Информация со сроком давности более пяти лет в администрации района не хранится. Горлову О.А. рекомендовано обратиться в Новосибирский городской архив (л.д. 23).

Из ответа МКУ г. Новосибирска «Новосибирский городской архив» усматривается, что в имеющихся на хранении в МКУ «Госархив» документах архивного фонда администрации Дзержинского района г. Новосибирска за 1995-1996 годы разрешение на строительство дома, расположенного по адресу: <адрес>, не обнаружено (л.д. 24).

В 2007 году истец зарегистрировал право собственности на объект незавершенного строительства индивидуального жилого дома, назначение: не определено, площадь застройки 110,1 кв.м., готовность 80% (л.д. 22).

В 2019 году Горлов О.А. достроил дом и решил оформить через администрацию Дзержинского района г. Новосибирска, но истцу было в этом отказано на основании того, что отсутствует разрешение на строительство.

Затем истец обратился с уведомлением о реконструкции объекта индивидуального строительства в администрацию Дзержинского района г. Новосибирска, однако, был дан ответ о недопустимости размещения объекта индивидуального жилищного строительства, так как дом, объект незавершенного строительства частично находятся в охранной зоне объекта электросетевого хозяйства.

По результатам рассмотрения обращения Горлова О.А. о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома или уведомления об изменении параметров планируемого строительства или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома, администрацией Дзержинского района г. Новосибирска сообщено о недопустимости размещения объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома на земельном участке, поскольку земельный участок с кадастровым номером <адрес>, частично находится в охранной зоне объекта электросетевого хозяйства - воздушные линии 6 кВ ФИД 10 315, площадь земельного участка, покрываемая зоной, составляет 237 кв.м. (л.д. 42).

Судом установлено, что спорная постройка, право собственности на которую просит признать истец, расположена в охранной зоне объекта электросетевого хозяйства - воздушной линии электропередачи ВЛ 10 кВ ТП-211 - ТП-621, которая принадлежит и эксплуатируется АО «РЭС». Согласно имеющейся информации год ее ввода в эксплуатацию 1992.

Согласно ответу АО «РЭС» на обращение Горлова О.А. о согласовании ввода в эксплуатацию жилого дома в охранной зоне ВЛ 10 кВ Ф.11-325, участок ВЛ между ТП-621 Ю-ТП-624Ю, опора 6, следует, что АО «РЭС» не согласовало размещение построенного дома в охранной зоне ВЛ-10 кВ (л.д. 43).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что спорный объект недвижимости является самовольным строением, расположен в охранной зоне воздушной линии электропередач, создает угрозу жизни и здоровью людей, не соответствует требованиям пожарных норм и правил, в связи с чем, отсутствует необходимая совокупность оснований для удовлетворения требований истца со ссылкой на положения ст. 222 ГК РФ.

При этом выводы суда о несоответствии требованиям пожарных норм и правил, наличии угрозы жизни и здоровью людей сделаны судом без ссылок на соответствующие доказательства, экспертные заключения, подтверждающие данные обстоятельства в материалах дела отсутствуют.

В ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции была назначена судебная экспертиза, проведение которой поручено ООО «НовоСтройэксперт».

Согласно заключению комиссии экспертов ООО «НовоСтройэксперт» № С.1310.21 от 25 августа 2021 года, техническое состояние обследуемого объекта - индивидуального жилого дома (в целом), расположенного на земельном участке с <адрес>, оценивается как исправное, что соответствует требованиям безопасности зданий СП 70.13330.2012 «Несущие и ограждающие конструкции. Актуализированная редакция СНиП 3.03.01-87»; СП 55.13330.2016 «Дома жилые одноквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31-02-2001 (с Изменением N 1)»; Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 N384-0.

Расположение индивидуального жилого дома в границах на ЗУ с <данные изъяты>1, соответствует Решению совета депутатов города Новосибирска от 24 июня 2009 года N 1288 г. Новосибирска «О Правилах землепользования и застройки города Новосибирска»; СП 30-102-99 «Планировка и застройка территорий малоэтажного жилищного строительства».

Индивидуальный жилой дом, расположенный на ЗУ с <адрес>, соответствует: СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» и СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания».

Индивидуальный жилой дом, общей площадью 178,5 кв.м, расположенный на с <адрес>, отвечает требованиям пожарной безопасности в части соблюдения противопожарных расстояний (разрывов) в соответствии с Федеральным законом «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 N 123-ФЗ; СП 4.13130.2013 «Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям».

При возведении спорного индивидуального жилого дома с учетом: хронологического развития событий; дат вступления нормативно-правовых актов, нарушений в отношении размещения в настоящее время строения Горлова О.А, в экранной зоне ЛЭП установленной 07 марта 2013 года, не выявлено.

По результатам проведенного всестороннего исследования угрозы для объектов электросетевого хозяйства в связи с нахождением объекта в охранной зоне, а так же угрозы жизни и здоровью третьих лиц, не выявлено.

Кроме того, для проверки доводов апелляционной жалобы в судебном заседании суда апелляционной инстанции был допрошен эксперт Шафиков Д.В., проводивший судебную экспертизу, который разъяснил, что часть жилого дома находится в пределах охранной зоны воздушной линии электропередачи, сама ЛЭП находится за пределами земельного участка, доступ к ней не ограничен, наличие строения на эксплуатацию воздушных линий не влияет, угрозы жизни и здоровья не влечет.

Судебная коллегия не усматривает оснований ставить под сомнение достоверность заключения эксперта, оно в полном объеме отвечает требованиям статей 55, 59 - 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку содержит подробное описание исследований предоставленных эксперту материалов, сделанные в результате их выводы и обоснованные ответы на поставленные вопросы. Оснований не доверять выводам указанной экспертизы у судебной коллегии не имеется, эксперт имеет необходимую квалификацию, предупрежден об уголовной ответственности и не заинтересован в исходе дела; доказательств, указывающих на недостоверность проведенной экспертизы, либо ставящих под сомнение ее выводы, ответчиком в суд апелляционной инстанции не представлено.

В экспертном заключении указано, что Постановление Правительства РФ от 24.02.2009 №160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон» введено в действие с 2009 года, в то время как первые сведения об объекте исходя из съемок спутника появились в 2000 году, а потому положения указанных правил не подлежат применению, поскольку строительство объект началось до вступления Постановления в силу.

Вместе с тем, в период начала строительства действовали Правила охраны электрических сетей напряжением свыше 1000 вольт, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 26.03.1984 N 255. Согласно пп. «а» п. 4 указанных Правил для линии напряжения до 20 киловольт устанавливается охранный зона электрических сетей вдоль воздушных линий электропередачи в виде земельного участка и воздушного пространства, ограниченных вертикальными плоскостями, отстоящими по обе стороны линии от крайних проводов при неотклоненном их положении на расстоянии в размере 10 метров.

Аналогичные нормы установлены Правилами установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон", утвержденными Постановления Правительства РФ от 24.02.20019 № 160.

В соответствии с пунктом 8 Постановления Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 года № 160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон» (вместе с «Правилами установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон») в охранных зонах запрещается осуществлять любые действия, которые могут нарушить безопасную работу объектов электросетевого хозяйства, в том числе привести к их повреждению или уничтожению, и (или) повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан и имуществу физических или юридических лиц, а также повлечь нанесение экологического ущерба и возникновение пожаров, в том числе размещать любые объекты и предметы (материалы) в пределах созданных в соответствии с требованиями нормативно-технических документов проходов и подъездов для доступа к объектам электросетевого хозяйства, а также проводить любые работы и возводить сооружения, которые могут препятствовать доступу к объектам электросетевого хозяйства, без создания необходимых для такого доступа проходов и подъездов

Как Правила № 255 от 26.03.1984, так и Правила № 160 от 24.02.2019 устанавливают охранные зоны исключительно в целях обеспечения безопасных условий эксплуатации и исключения возможности повреждения линий электропередачи и иных объектов электросетевого хозяйства, ограничения определенных видов деятельности, которая может повредить линии электропередач.

Исходя из вышеприведенных норм права, прохождение рядом с земельным участком высоковольтной линии электропередач не исключает возможности его использования по назначению и не является основанием для отказа в оформлении права собственности.

Кроме того, из материалов дела следует, что истец не знал и не был уведомлен уполномоченным органом о наличии ограничения на принадлежащий ему земельный участок в виде особых условий использования территории электроснабжения. Сведения о наличии охранной зоны внесены в государственный кадастр недвижимости только в 2013 году.

Разрешение на строительство жилого дома у Горлова О.А. отсутствует, однако письмом от 24.05.1995 Горлову О.А. было разрешено выполнить ограждение земельного участка под застройку по адресу <адрес>

Кроме того, в материалы дела предоставлена копия согласования проекта жилого дома архитектором Дзержинского района, на основании постановления мэрии от 21.09.1995 № 928 (л.д. 76).

Постановлением мэрии г.Новосибирска от 27.02.2019 Горлову О.А. предоставлено разрешение на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства в части уменьшения минимального отступа от границ земельного участка (л.д. 36).

Также, при заключении договоров аренды и договора о передаче земельного участка в собственность истца, информация о наличии охранной зоны не предоставлялась.

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне их надлежит доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо их них не ссылались.

Суд на основании норм материального права, подлежащих применению, определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела (п.5 постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2008 №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

Отказывая в удовлетворении исковых требований суд формально сослался на расположение дома в охранной зоне ВЛ-10кВ и сделал вывод о том, что эксплуатация дома может создавать угрозу жизни и здоровью граждан, не обосновав в чем заключается такая угроза.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 14 мая 2012 г. по делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Гумеровой Ф.Х. и Шикунова Ю.А., право собственности и иные имущественные права - в силу статей 7, 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости - подлежат защите на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников; возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров также должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными, носить общий и абстрактный характер, не иметь обратной силы и не затрагивать существо данных конституционных прав, т.е. не ограничивать пределы и применение соответствующих конституционных норм; сама же возможность ограничений и их характер должны обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, включая достойную жизнь и свободное развитие человека, обеспечение которых составляет обязанность государства, а также право каждого на жилище (статья 7, статья 40, часть 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации).

Положения статей 56, 89 Земельного кодекса Российской Федерации, а также Правил установления охранных зон исходя из конституционно значимых целей ограничения прав и свобод человека и гражданина (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), предусматривают возможность ограничения использования земельных участков, расположенных в границах охранных зон (зон с особыми условиями использования территории), которые, в свою очередь, обеспечивают энергетическую и экологическую безопасность электрических сетей, т.е. установление этих зон направлено не только на обеспечение сохранности данных объектов при их эксплуатации, обслуживании и ремонте, но и на предотвращение аварий, катастроф и иных возможных

неблагоприятных последствий и тем самым на защиту жизни и здоровья граждан (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 г. N 1915-О).

В пункте 8 Правил, утвержденных Правительством Российской Федерации постановлении от 24 февраля 2009 г. N 160, установлен запрет осуществлять любые действия, которые могут нарушить безопасную работу объектов электросетевого хозяйства, в том числе привести к их повреждению или уничтожению, и (или) повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан и имуществу физических или юридических лиц, а также повлечь нанесение экологического ущерба и возникновение пожаров.

Однако в процессе рассмотрения дела не установлено обстоятельств, свидетельствующих о том, что расположение спорного жилого дома может повлечь нарушение функционирования объектов электросетевого хозяйства, а также может создавать угрозу жизни и здоровью граждан или повлечь за собой иные негативные последствия.

Исходя из того, что жилой дом возведен на земельном участке, принадлежащем истцу на праве собственности, относящемся к категории земель для строительства и обслуживания жилого дома, учитывая отсутствие при возведении жилого дома нарушений строительных, градостроительных, противопожарных, санитарно-эпидемиологических норм и правил, угрозы жизни и здоровью граждан, а также объектам электросетевого хозяйства, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для отмены решения суда, с принятием нового решения об удовлетворении заявленных требований о признании права собственности на жилой дом за Горловым О.А.,

Руководствуясь ст.ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Решение Дзержинского районного суда г.Новосибирска от 17 марта 2021 года отменить, принять новое решение которым исковые требования Горлова Олега Александровича удовлетворить.

Признать за Горловым Олегом Александровичем право собственности на жилой дом, расположенный по адресу: <адрес>

Апелляционную жалобу Горлова О.А. удовлетворить.

Председательствующий

Судьи